

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации А.В. Милькова «Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов», представленной на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Автореферат диссертации А.В. Милькова позволяет охарактеризовать работу, сделанную соискателем, как солидное теоретическое исследование и утверждать, что в числе цивилистических исследований появился оригинальный труд, выполненный на актуальную тему. Особую актуальность исследованию придает развитие целого ряда положений теории охранительного права, представляющей в настоящее время плодотворное научное направление для объяснения сущности охранительного гражданско-правового механизма.

Не анализируя детально всех положений автореферата, обратим внимание на наиболее значимые для науки гражданского права.

Во-первых, следует остановиться на исторических основаниях предлагаемой автором частной научной теории защиты в гражданском праве и представляющем научный интерес предложении пересмотреть традиционный взгляд на римское право как систему исков и признать, что оно представляет собой систему охранительных прав (с. 7, 12 автореферата).

Еще в 1902 г. выдающийся отечественный цивилист И. А. Покровский в своей докторской диссертации под названием «Право и факт в римском праве. Часть II: Генезис преторского права» утверждал: «Если мы нашу нынешнюю систему определяем как систему прав, а не как систему исков, – то, очевидно, таким же образом мы должны характеризовать и систему римского гражданского права». Однако в последовавший за этим период, составивший более чем 100 лет, ни цивилисты, ни романисты на указанный призыв И. А. Покровского не реагировали и характеризовали систему римского гражданского права исключительно как систему исков.

Проведенный в диссертации анализ преторских исков позволил соискателю показать, что их материальными основаниями являлись различные фактические обстоятельства, оценивая которые с точки зрения «доброй совести», справедливости, целесообразности и потребностей гражданского оборота, претор предоставлял лицу защиту; целью предоставления таких исков являлось пресечение «злоумышленного поведения» лиц, которому нельзя было воспрепятствовать средствами *ius civile*, а, следовательно, обеспечение защиты нарушенных интересов; такими исками между истцом и ответчиком устанавливалось правоотношение и конституировалось субъективное право.

Учитывая современное деление субъективных гражданских прав на регулятивные и охранительные, соискатель делает справедливый вывод:

субъективное право, предоставляемое претором, являлось не регулятивным, а охранительным; оно возникало при нарушении нормального течения общественных отношений и было направлено на устранение последствий совершенного нарушения.

Соискателю удалось не только обосновать положение о том, что иск представляет собой охранительное гражданское право, но и развить это положение в параграфе, посвященном исковым правоотношениям (с. 26-32 автореферата).

Во-вторых, научный интерес представляет предложенная автором классификация подходов к определению понятия защиты гражданских прав. Соискатель убедительно обосновывает несостоятельность широко признанного в цивилистической литературе положения о существовании трех теорий – «теории функций», «теории мер» и «теории деятельности», – на которых, якобы, базируется современное учение о защите гражданских прав и интересов, поскольку взгляды сторонников этих теорий сходны вплоть до полного смешения, что не дает оснований для их разграничения. Следует согласиться с выводом А.В. Милькова о том, что в действительности существуют только две теории – теория правовых средств и теория правоотношения, – на базе которых предпринимаются попытки обосновать то или иное понимание защиты гражданских прав (с. 14 автореферата).

В-третьих, заслуживает поддержки тот раздел диссертации, в котором автор осуществляет выбор теории охранительных правоотношений в качестве методологического основания исследования защиты гражданских прав (с. 18-19 автореферата).

В-четвертых, несомненный интерес представляет осуществленное соискателем исследование механизма правового регулирования (с. 19-22 автореферата) и охранительного гражданско-правового механизма (с. 22-25 автореферата), предпринятое с позиций системного подхода.

В-пятых, новым и достаточно интересным представляется подход А.В. Милькова, в соответствии с которым специфика функционирования механизма гражданско-правовой защиты обусловлена видом охранительного правоотношения, в рамках которого она осуществляется, а также рассмотрение этой специфики в рамках трех видов охранительных гражданских правоотношений: 1) исковых правоотношений; 2) секундарных правоотношений; 3) правоотношений по самозащите (с. 26-38 автореферата).

В качестве замечаний к тексту автореферата можно указать на следующее.

Во-первых, некоторые вынесенные на защиту положения не обладают новизной, например, положение 8 (с. 8 автореферата).

Во-вторых, формулировки некоторых вынесенных на защиту выводов текстуально расходятся с формулировками аналогичных выводов в разделе «основное содержание работы», причем, первые выглядят неудачными на фоне вторых.

Например, вынесенное на защиту положение 2 сформулировано следующим образом: «Обосновано совпадение содержания понятий «защита» и «охрана» применительно к субъективному гражданскому праву и, соответственно, гражданско-правовому регулированию, поскольку по смыслу закона под охраняемым правом понимается именно нарушенное или оспариваемое право, которые требуют использования предусмотренных законом способов защиты» (с. 7 автореферата). Вторая часть этого положения («поскольку по смыслу закона под охраняемым правом понимается именно нарушенное или оспариваемое право, которые требуют использования предусмотренных законом способов защиты») слабо связана с первой его частью и не только не проясняет сути обосновываемого положения, но, напротив, затушевывает ее.

Между тем этот же вывод сформулирован в тексте автореферата четко и убедительно: «...Сделан вывод о том, что предпринимаемые в науке гражданского права попытки разграничить понятия «защита» и «охрана» являются бесплодными. Ни лингвистических, ни догматических оснований для разграничения указанных понятий не имеется, в связи с чем их следует считать тождественными» (с. 14-15 автореферата).

Аналогичное замечание можно сделать и в адрес вынесенного на защиту положения № 9: «Поскольку охранительное гражданско-правовое регулирование обеспечивается принуждением управомоченных органов и лиц, постольку действия участников гражданских правоотношений под принуждением не являются свободными. В этой связи дискуссионным является вывод специалистов о том, что охранительное гражданско-правовое регулирование может быть реализовано в добровольном порядке» (с. 8 автореферата). Нельзя не отметить при этом, что указание на дискуссионность какого-либо тезиса является констатацией факта, а не подлежащим защите научным положением.

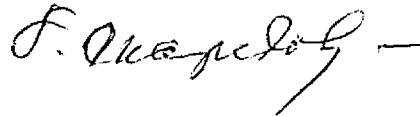
В тексте автореферата этот вывод имеет следующую формулировку: «Поскольку добровольное поведение – это свободное поведение, а поведение лица, осуществляемое под принуждением, не является свободным, положение о том, что гражданско-правовые меры принуждения могут быть реализованы в добровольном порядке, следует признать несостоятельным» (с. 24 автореферата). Очевидно, что в этой формулировке вывод лишен вышеуказанного недостатка, поскольку обоснованное опровержение какого-либо доктринального тезиса вполне может быть вынесено на защиту в отличие от констатации факта.

Высказанные замечания по большей части носят формальный характер и не касаются содержания обоснованных положений, а потому не влияют на общую высокую оценку диссертационной работы.

Научные положения, изложенные в автореферате, позволяют заключить, что диссертация «Правовое регулирование защиты гражданских прав и правовых интересов» является научно-квалификационной работой, отве-

чающей требованиям, предъявляемым ВАК РФ к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук в соответствии с положением «О присуждении ученых степеней», утв. постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 30.07.2014 г.), а ее автор Мильков Александр Васильевич заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Руководитель Консультативной группы
по правовым вопросам Региональной
общественной организации ветеранов
государственного и муниципального
управления города Москвы
Кандидат юридических наук (12.00.09-
уголовный процесс, судоустройство,
прокурорский надзор, криминалистика),
доцент, заслуженный юрист РСФСР

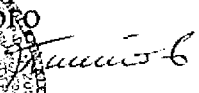
Скаредов Георгий Иванович,
20 мая 2015 г.

Почтовый адрес: 123103 г. Москва, ул. Живописная д.2, кв.47,
тел. 8 495 942 0648; моб. 8 910 478 6006; E-mail: skaredovgi@mail.ru

Региональная общественная организация ветеранов
государственного и муниципального
управления города Москвы
Почтовый адрес: 109456, г. Москва, 4-й Вешняковский пр. д.1, кор.1
Телефон: 8 (499) 746 03 76

Подпись Г.И.Скаредова заверяю
Исполнительный директор Региональной
общественной организации ветеранов
государственного и муниципального
управления г. Москвы

 А.Н.Титов